

УДК 82-311.1

ФУНКЦИИ СИМВОЛИЧЕСКОГО ОБРАЗА КНИГИ В РОМАНЕ МИШЕЛЯ БЮТОРА «ИЗМЕНЕНИЕ» (1957)

Силин В. В.

*Институт иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, Крым, Российская Федерация
E-mail: vlsilin@yandex.ru*

В работе были определены функции символического образа книги романа Мишеля Бютора «Изменение». Желание героя написать книгу, то есть, вернуться к началу своих воспоминаний, чтобы снова пережить их, придает сюжету негативное значение цикличности, выражающей невозможность решения проблемы выбора, с которой он столкнулся. Вместе с тем, книга, как «источник знаний», имеет позитивное символическое значение, указывающее на возможность решения этой проблемы. Благодаря этим функциям символического образа книги роман Бютора представляет, вместо однозначной идеи, альтернативу противоположных идей и предлагает читателю занять место героя и попытаться решить его проблему. Способствуют этому также иные приемы французского «нового романа», такие, как повествование в виде «потока сознания», герой, лишенный индивидуальности, архетипическая ситуация в основе сюжета, не географическое пространство и не историческое время и др., поскольку Мишель Бютор является видным представителем этого литературного направления.

Ключевые слова: контекстуальная интерпретация, имманентная интерпретация, прагматика, каталогизатор повествования, символ, миф.

ВВЕДЕНИЕ

В романе «Изменение» очень простой сюжет. Героя зовут Леон Дельмон, ему 45 лет, он работает директором парижского филиала итальянской фирмы «Скабелли» и занимается продажей пишущих машинок этой фирмы. Он едет в поезде из Парижа, где у него семья – жена Анриетта и четверо детей, в Рим, где живет его любовница Сесиль. У него есть план: он собирается привезти любовницу в Париж, чтобы жить с ней, и развестись с женой. Однако «микрособытия» (термин автора), происходящие во время поездки, заставляют героя засомневаться в правильности своего решения. «Эта поездка должна была принести тебе свободу, молодость, великое очищение тела и души; почему же ты не испытываешь уже сейчас ни воодушевления, ни счастья? Откуда эта сковавшая тебя вялость, чтобы не сказать больше – оцепенение?», – размышляет он. А по прибытии в Рим он и вовсе передумывает встретиться с любовницей, так как вдруг осознает, что любит Сесиль «лишь постольку поскольку она воплощает для тебя образ Рима, его голос, его зов, что ты не любишь ее без Рима и вне Рима» [1, с. 202]. Это значит, что любовь Леона к Сесиль живет только в романтическом ореоле Рима, а в обыденной для него парижской жизни она может исчезнуть. Поэтому герой решает продолжать «тянуть ляжку у Скабелли ради детей, ради Анриетты, ради себя самого», хотя и признается, что, приехав в Рим, он не сможет отказаться от встреч с Сесиль [1, с. 227]. То есть, он отказался от своего плана, решив оставить все, как было. И задумал новый план – захотел написать книгу с изложением своей проблемы: «Я должен написать книгу; только так я смогу заполнить возникшую пустоту, свободы выбора у

меня нет, поезд мчит меня к конечной остановке, я связан по рукам и ногам, обречен катиться по этим рельсам» [1, с. 227].

Самое явное, *контекстуальное* толкование идейного содержания романа является *социально-критическим*, в котором герой представляет собой отрицательный *тип* нерешительного человека, неспособного совершить серьезный поступок. Даже его любовь к Сесиль оказывается ненастоящей, так как она не существует вне Рима. Так интерпретирует роман Бютора, например, О. А. Васильева, которая видит в неспособности героя принять важное решение «изменение героем первоначального плана переустройства собственной жизни», а в его желании написать книгу – «стремление обрести свои исторические корни» [2].

Однако такое толкование «Изменения» не может быть полным, поскольку Мишель Бютор является одним из видных представителей французского «нового романа», сформировавшегося в начале 50-х годов прошлого века и гармонически сочетающего в себе многие открытия мастеров модернизма XX века. Его роман содержит *универсальную* идейную концепцию, которую возможно постичь только путем *имманентной* интерпретации его структурной поэтики.

Исследовательской *целью* данной работы является определение функций символического образа книги. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие *задачи*: определить роль необычной формы повествования романа; выявить своеобразие героя, лишённого индивидуальности; описать особенности сюжета и хронотопа романа; осуществить анализ функций символического образа книги.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Форма повествования

Форма повествования романа «Изменение» совершенно необычна, так как оно представляет собой сплошной «поток сознания» героя, но с одной особенностью: начиная с первой фразы «Ты ставишь левую ногу на медную планку» и до финала романа герой, рассказывая о себе, постоянно говорит «ты» (в оригинале «вы») [1, с. 26]. Форма повествования от второго лица явно диалогична, и в ней выражено характерное для «нового романа» обращение героя к читателю с предложением занять его место и решить его проблему. Такая *прагматика* характерна для всех произведений «нового романа», так как в них постоянно применяются различные способы заставить читателя стать на место героя, чтобы попытаться решить задачу, с которой герой не справляется.

2. Свообразие героя

Для того, чтобы читатель мысленно поставил себя на место героя новороманисты подбирают соответствующего персонажа. Если в классическом реалистическом произведении это «он», «другой», то в «новом романе» – «любой». Такова цель «нового романа»: герой лишается индивидуальности, чтобы читатель мог легко представить себя на его месте. Именно поэтому, как отмечает А. Ф. Строев, у героя Бютора «внешности нет, средний возраст, средний достаток» [3, с. 440]. Действительно, информация о Леоне Дельмоне минимальна. В романе невозможно получить полного представления о характере героя, так как не описаны его отношения ни с сотрудниками, ни с членами семьи. Мнение о характере героя можно было бы составить по

диалогам, но в его «потоке сознания» они практически отсутствуют. Это совершенно одинокий, отчужденный человек, погруженный в размышления, который сам избегает общения. «Боже, они собираются завести разговор! Только б оставили меня в покое!», – думает он, замечая, что его пожилые попутчики захотели с ним пообщаться [3, с. 169]. Но именно такой герой, на месте которого может представить себя любой читатель, и нужен Бютору, так как он стремится заставить читателя самому решить проблему героя.

3. Особенности сюжета и хронотопа

В реалистическом произведении сюжет определяется как «анекдот» (термин Ю. Лотмана), в основе которого лежит типическая ситуация. Пространство в таком сюжете географическое, так как может конкретно определяться на карте земного шара, а время – историческое, т.е. соотносимое с определенными событиями всемирной истории. В «новом романе» сюжет определяется как «миф» (термин Ю. Лотмана), так как он основан на *архетипической* ситуации, выражающей *универсальное* значение. Ситуация, в которой оказался Леон Дельмон, определяется как проблема выбора: он должен сделать выбор между женой и любовницей. Эта ситуация, на первый взгляд, кажется типической, но на деле является архетипической, так как с проблемой выбора люди сталкиваются постоянно. Пространство в «новом романе» не географическое, для этого представители этого направления обычно не указывают его место нахождения и ограничивают его, предпочитая остров, храм, тюремную камеру и т.п. У Бютора можно отметить географическое пространство, так как герой находится в поезде, который едет из Парижа в Рим. Внимание Леона Дельмона в основном направлено на это замкнутое пространство, которое он детально описывает: купе поезда, пейзажи за окном; но чаще всего он рассматривает пассажиров, а поскольку общение отсутствует, то он придумывает им имена, пытается представить их характер и профессию. Окружающее пространство необходимо писателю для *катализации* повествования, так как наблюдения за «микрособытиями», происходящими в вагоне, создают ассоциации, которые вызывают у героя воспоминания и размышления о его личной проблеме. В отличие от внешнего пространства, пространство «потока сознания» не географическое и огромное; по образному выражению Строева, «в тесное пространство купе втягиваются Париж и Рим, жизни двух женщин – жены Анриетты и любовницы Сесиль» [3, с. 140]. В «новом романе» время не историческое, так как его невозможно связать с конкретными историческими событиями. В романе Бютора историческое время можно определить только приблизительно – это период истории человечества, когда пользовались пишущими машинками итальянской фирмы «Скабелли». Историческое время в романе ограничено, так как поездка героя длится 22 часа. Но в «потоке сознания» время не историческое и не имеет ограничений, герой в своих воспоминаниях перемещается на разные временные расстояния и время событий, о которых он вспоминает, не фиксируется.

Вполне очевидно, что особенности сюжета романа «Изменения» и его хронотоп логически сочетаются с особым героем, который определяется как «любой», и все эти элементы служат одной прагматической цели – заставить читателя представить себя на месте героя романа.

4. Функции символического образа книги

Желание героя романа «Изменение» написать книгу, в которой он хочет описать все, что пережил в поезде, означает возвращение к началу событий и их повторению, что представляет архетипическую ситуацию романа *циклической*, постоянно повторяющейся, что свойственно *мифу*. Цикличность демонстрирует бесконечное повторение ситуации, в которой человек оказывается неспособным сделать окончательный выбор, и имеет негативное значение. Однако книга является в этом романе *символом*, выражающим традиционное позитивное значение «источника знаний», потому что, по мнению героя, она, может быть, «расчистит путь грядущей, недостижимой для нас свободы» [3, с. 229]. Такое позитивное значение образа книги свидетельствует об открытости финала романа, указывая на вероятную возможность преодоления фатализма архетипа. В результате, в романе, вместо определенного вывода, предлагается альтернатива идей: то ли смириться с невозможностью сделать выбор, то ли попытаться найти способ решения проблемы.

Подобный способ введения символического образа книги впервые применил Марсель Пруста, когда в последнем романе «Обретенное время» из цикла «В поисках утраченного времени» его герой решил написать роман, чтобы снова пережить в воспоминаниях события своей жизни.

ВЫВОДЫ

Таким образом, роман «Изменение» представляет собой оригинальное произведение, в котором герой проявляет себя типичным и нетипичным, когда описанная ситуация определяется как типическая и архетипическая, пространство проявляется как географическое и не географическое, а время как историческое и не историческое, и символический образ выражает негативное и позитивное значение одновременно. Все эти художественные средства служат выражению возможности и невозможности решения вечной проблеме выбора для того, чтобы заставить читателя поставить себя на место героя и попробовать решить его проблему.

Чаще всего исследователи не замечают в романе Бютора ни архетипической ситуации, ни указания на возможность выхода из этой ситуации, подсказанного символическим образом. Они ограничиваются поверхностной контекстуальной интерпретацией, которая определяет в романе «Превращение» лишь типическую ситуацию, поэтому просто дают герою негативную оценку. Они видят в нем только бездеятельного героя, который не совершает поступков и не решает стоящую перед ним проблему.

А. Ф. Строев нашел в «Изменении» необычный конфликт – между автором и читателем. И, по его мнению, идейный конфликт романа решается, так как «Бютор здесь сумел разрешить одно из главных противоречий поэтики «нового романа»: противоборство между автором, уничтожающим персонажей, лишаящим их индивидуальности, и читателем, оживляющим, очеловечивающим их» [3, с. 440]. Конфликт, по его идее, завершается решением героя написать книгу: «Наезженная бытовая колея не отпустит его, он узник поезда времени; лишь написав Книгу, он изменит свой статус, сделается Автором, Творцом» [3, с. 440]. С такой интерпретацией нельзя согласиться, так как, во-первых, у А. Ф. Строева Леон Дельмон предстает героем, который нашел выход из сложного положения. Но на самом деле он решил ничего не менять, а в еще ненаписанной книге захотел только объяснить свою ситуацию для того, чтобы кто-ни-

**ФУНКЦИИ СИМВОЛИЧЕСКОГО ОБРАЗА КНИГИ В РОМАНЕ
МИШЕЛЯ БЮТОРА «ИЗМЕНЕНИЕ» (1957)**

будь из читателей попытался найти выход из подобной сложной ситуации. Недаром заглавие романа Бютора «Изменение» имеет ироническое значение, так как идейный конфликт романа не решается, и никаких изменений в жизни героя не происходит. Во-вторых, интерпретация А. Ф. Строева полностью игнорирует универсальность идейного конфликта романа, основанного на архетипичности ситуации, свойственной мифу.

Список литературы

1. Бютор Мишель. Изменение / М. Бютор. / В лабиринте / А. Роб-Грийе. Дороги Фландрии / К. Симон. Вы слышите? / Н. Саррот : романы. – М. : Худ. лит., 1983. – С. 26-140.
2. Васильева О. А. Романы Мишеля Бютора: Проблема жанра / О. А. Васильева. – Автореф. дис. на соискание научн. степени канд. филол. наук : спец. 10.01.05. «Литература народов Европы, Америки и Австралии» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/gomany-mishelya-byutora#ixzz49PL8nbOq> (дата обращения: 03.05.2016)
3. Строев А. Ф. Мишель Бютор // Французская литература 1945-1990. – М. : Наследие, 1995. – С. 434-447.

**FUNCTIONS OF THE BOOK'S SYMBOLIC IMAGE
IN THE NOVEL «LA MODIFICATION» BY MICHEL BUTOR**

Silin V. V.

*Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation
E-mail: vlsilin@yandex.ru*

The story of the novel «La Modification» is very simple. A man named Leon Delmont rides by the train from Paris to Rome. He has a plan: he's going to bring his mistress to Paris and divorce with his wife. However, the «microevents» occurring during the trip, force the man to doubt about his decision. Upon arrival in Rome, he suddenly realizes that he loves the mistress only in the romantic halo of Rome and that love will vanish in everyday Parisian life. So he decides to continue to live with his wife, although he recognizes that he will not be able to refuse to see the mistress. And he thinks about a new plan, he wants to write a book outlining the problem that he can't solve.

The explicit contextual interpretation of the novel is socio-critical, it presents the main character as a negative person, incapable of committing a serious act. However, this interpretation may not be the only one, because Michel Butor is one of the prominent representatives of the French «new novel» that harmoniously combines many discoveries of the masters of modernism of the XX century, who dedicated their writings to the universal problems.

The aim of this work is the definition of the functions of the symbolic image of the book, which gives the story a negative meaning of cycle inherent of the myth, and the positive meaning of the book as a «source of knowledge».

The narrative form of the novel «La Modification» is a continuous «stream of consciousness» of the main character, but with one peculiarity: speaking about himself, the narrator constantly says «you». This narrative form is dialogical and expresses the appeal of the author to the reader to solve the problem of his character. Such pragmatism is characteristic of the «new novel», that constantly used various methods to force the reader to take the place of the character.

In order to do this the representatives of the «new novel» select an appropriate character. If in the realistic piece of work the character is «he», «other», in the «new novel» he is «any», «everyman». The character is deprived of individuality, so that the readers could easily imagine themselves in his place. Indeed, there is few information about Leon Delmont.

In the realistic novel the plot is defined as a «anecdote», which is based on a typical situation. The space in such a plot is geographical, and the time is historical. In the «new novel» the plot is defined as «myth», as it is based on an archetypal situation. The situation, which turned out to Leon Delmont, is defined as the problem of choice. This situation is indeed archetypal, as we have to choose constantly. The space in the «new novel» is not geographical, it may be an island, a temple, a prison etc. In the Butor's novel it is possible to note a geographical space, as the character rides from Paris to Rome. Leon Delmont describes the space in detail: compartment of the train, scenery outside the window, but mostly he examines the passengers, trying to imagine their character and profession. The surrounding space is necessary for the writer to catalyse the narration, as the observation of «microevents» create associations with the hero's problem. Unlike outer space, the space of «stream of consciousness» is not geographical. In the Butor's novel historical time can only be estimated: it is a period of human history when we used typewriters. Historical time in the novel is limited, as the trip lasts 22 hours. But in the «stream of consciousness» time is not historical and has no restrictions. Leon Delmont in his memoirs moves to different temporal distances and the time of the events is not fixed. It is obvious that the plot of the novel «La Modification» and its chronotope are logically combined and serve the same pragmatic purpose: to force the reader to imagine himself in the place of the main character.

The desire of Leon Delmont to write the book in order to describe his problem means a return to the beginning of events and their recurrence. It presents the archetypal situation of the novel as a cycle that demonstrates the infinite repetition of the situation in which a person is unable to make a final choice, and has a negative meaning. However, the book in this novel expresses the traditional positive meaning of «source of knowledge». This positive image indicates the openness of the finale of the novel, pointing to the possibility of overcoming the fatalism of the archetype. As a result, Butor's novel offers alternative ideas: whether to accept the inability to make a choice, whether to try to find a way to solve the problem. Such a method of introducing a symbolic image in the book was first used by Marcel Proust, when in the last book of his novel «In search of lost time» his character decided to write a novel in order to relive in his memories the events of his life.

Thus, the novel «La Modification» appears as an original work in which the character manifests himself typical and atypical, when the described situation is defined as typical and archetypal, the space manifests itself as a geographical and not geographical, the time as historical and not historical, and symbolic image expresses the negative and positive meaning at the same time.

Keywords: contextual and immanent interpretation, pragmatics, catalyst of the narrative, symbol, myth.